

Лу Монин долго молчал, прежде чем наконец повернул голову и тихо, с хрипотцой произнес:

— ...Как ты и хотела.

Когда он вышел из тюрьмы Министерства наказаний, господин Синь поспешно подошел к нему:

— Лу, старина, ну как? Что она тебе сказала?

Лу Монин пересказал слова Сюэ Линь-ши.

Господин Синь замер на мгновение, а затем глубоко вздохнул:

— Ладно, я и сам хотел тебе сказать. Ранее, когда она кашляла кровью, я вызвал врача, и тот сказал, что ее здоровье уже давно подорвано. Она держалась только на силе воли. Вероятно, ссылка для нее была бы... Впрочем, видимо, она уже все решила. Но с родителями Сюэ... Ладно, я сам поговорю с ними. Жаль только Сюэ Линь-ши и Сюэ Сылана. Они были такой прекрасной парой, а теперь их разделяет смерть...

Лу Монин и господин Синь обсудили дальнейшие дела. Лу Монин должен был через два дня покинуть столицу, чтобы занять новую должность, и не смог бы присутствовать на похоронах Сюэ Линь-ши и Сюэ Сылана. Господин Синь попросил Лу Монина обязательно дожидаться его проводов, прежде чем тот покинет Министерство наказаний.

Вернувшись домой, Лу Монин все еще не мог отвлечься от мыслей о Сюэ Линь-ши. Он сидел у окна, глядя на засохшее дерево во дворе, когда вдруг почувствовал холод на запястье. Опустив взгляд, он встретился глазами с черной змеей, которая уставилась на него своим острым взглядом:

— Всего лишь женщина. Неужели ты будешь так переживать? Если ты так чувствителен, то в городке Цзянци, увидев местные порядки, ты точно заплачешь.

Лу Монин:

— ...Ты знаешь, есть одно блюдо, которое считается чрезвычайно вкусным?

Черная змея наклонила голову:

— Хм?

Лу Монин встал, снял змею с запястья и бросил ее на стол. Его рукава скользнули, оставив после себя два холодных слова:

— Змеиный суп.

«Он плакал? Неужели он думает, что если он сделает из меня суп, то первым заплачет он сам?»

Черная змея:

...

Через два дня Лу Монин сначала отправился во дворец, чтобы попрощаться с императором Чжао. Император, учитывая дело семьи Сюэ, похвалил Лу Монина:

— Оставить тебя в столице было бы хорошим выбором, но городок Цзянци слишком сложен для управления. Я вижу, что ты обладаешь большим талантом. Надеюсь, ты не разочаруешь меня. Я жду твоего триумфального возвращения.

Выйдя из Императорского кабинета, Лу Монин глубоко вздохнул и невольно потрогал запястье, которое снова сжалось. Он посмотрел на деревянную бусину, задумавшись.

«Неужели он действительно угадал, что черная змея была старым слугой императора Тяньцзи? Иначе почему она так странно вела себя при виде императора?»

Однако Лу Монин не задал этот вопрос вслух. Сначала он отправился в Министерство наказаний, чтобы в последний раз увидеться с Сюэ Линь-ши. Она уже убедила родителей Сюэ, и на следующий день должна была принять яд, чтобы покончить с собой. После этого господин Синь организовал бы их совместные похороны.

Лу Монин согласился взять под свое покровительство Сан Пэя, но, зная его преданность, не стал сразу забирать его с собой. Вместо этого он оставил его, чтобы тот провел первые семь дней после смерти Сюэ Линь-ши, а затем догнал его.

Он согласился на это, потому что знал: если бы он не сделал этого, Сан Пэй, как и в прошлой жизни, мог бы покончить с собой на могиле Сюэ Линь-ши, пожертвовав собой ради своей госпожи.

Теперь, когда Сюэ Линь-ши передала его Лу Монину, Сан Пэй, благодаря своей преданности, не подведет ее и не покончит с собой.

Лу Монин должен был уехать на следующий день. В последний раз он выпил с господином Синем на прощальном ужине, а затем вернулся домой, где домоправитель сообщил, что Лу Шичжун ищет его.

Лу Монин последовал за домоправителем в главный двор. Даже если бы Лу Шичжун не искал его, он все равно посетил бы его перед отъездом, так как у него были дела, которые нужно было обсудить.

Лу Шичжун, который был наказан палками, уже мог вставать. Дело Лян-ши подходило к концу. Ее обвиняли в покушении на пасынка и в попытке убийства государственного чиновника, что уже было достаточно для сурового наказания.

Лян-ши была приговорена к десяти годам ссылки и через три месяца должна была отправиться в ссылку вместе с другими осужденными женщинами.

Когда Лу Монин вошел, Лу Шичжун сидел на кровати, уставившись в пустоту. Рядом с ним находилась одна из его наложниц, которую он временно поставил управлять домом, так как Лян-ши находилась в тюрьме, и в доме не было хозяйки.

Услышав шаги, Лу Шичжун поднял глаза и, увидев молодого человека с изысканной внешностью, наконец сдался:

— Ты уезжаешь завтра. Не мог бы ты поговорить с господином Синем, чтобы он отпустил твою мачеху?

На лице Лу Монина не было никаких эмоций:

— Ты просишь меня поговорить с господином Сином, но знаешь ли ты, что это дело было решено самим императором? Или ты хочешь, чтобы я тоже получил обвинение в коррупции? Ты не боишься навлечь беду на всю семью Лу?

Лу Шичжун вздрогнул. Услышав, что это может навредить семье, он больше не настаивал на освобождении Лян-ши, а вместо этого спросил:

— А что насчет Мина... Не мог бы ты...

Лу Монин ответил:

— Господин Лу, я уже говорил, что отныне мы идем разными путями. Я до сих пор не разорвал с тобой отношения только потому, что ты знаешь причину. Если раньше ты не вмешивался, когда они издевались надо мной, то теперь мои дела тебя не касаются. Не проси меня о Лян-ши и Лу Шимине. То, что они сделали, я не стану усугублять, но и помогать не буду.

Лу Шичжун, почувствовав внезапную мощь, исходящую от сына, испугался. Раньше он не замечал, что его старший сын обладает такой... внушительной аурой.

— Но... он все же твой брат...

— Когда они пытались убить меня, чтобы занять мое место, они думали, что я их брат? Они поступили бесчестно, и ты требуешь от меня благородства? — Лу Монин сделал шаг вперед. — Дела семьи Лу меня больше не касаются. Я уезжаю на новое место службы и, вероятно, не вернусь в ближайшие три-пять лет. Поступай, как знаешь. Я пришел сюда только для одного: я не возьму ничего из имущества семьи Лу. Когда я вернусь в столицу, наши отношения как отца и сына окончательно прекратятся. Мне не нужно наследство семьи Лу, оставь его себе. Но приданое моей матери не является собственностью семьи Лу. Когда Лян-ши захватила приданое моей матери, она должна была вернуть его полностью. Все, что она продала, ты должен выкупить обратно в соответствии со списком приданого. Когда я вернусь, ни одна вещь не должна отсутствовать. В противном случае, если я смог подать на тебя в суд один раз, я смогу сделать это снова.

Сказав это, Лу Монин не стал больше тратить времени на разговоры. С того момента, как Лу Шичжун позволил Лян-ши так поступить с ним, их отношения как отца и сына закончились.

Однако, подав в суд на Лян-ши, он был потерпевшим, и это было оправданно.

Но Лу Шичжун уже отстранился от всего. Лу Монин еще не был достаточно силен, чтобы открыто разорвать отношения, так как это могло бы повредить его карьере, ведь в государстве Чжао почитали сыновнюю почтительность.

Лян-ши поступила бесчестно, и он подал на нее в суд без последствий. Но если бы он теперь открыто разорвал отношения, это было бы уже его ошибкой.

Когда Лу Монин вышел, Лу Шичжун пришел в себя и в ярости крикнул:

— Неблагодарный сын!

Но это уже не имело отношения к Лу Монину.

На следующее утро Лу Монин взял с собой только один сверток, две с половиной бутылки вина Хуадяо и одну лошадь, и отправился в путь.

Господин Синь специально пришел провести его, но, занятый делами Министерства наказаний, не пошел далеко.

Лу Монин дошел до павильона в десяти ли от города, остановился перед ним и оглянулся на шумную столицу. В его глазах не было никаких эмоций. Внезапно он вскочил на лошадь и снова отправился в путь.

«Теперь, когда я уезжаю, возвращение, вероятно, будет уже в другом мире.»

Лу Монин не был искусным наездником и ехал медленно. Черная змея, неожиданно вернувшись, устроилась на его плече, и в ее глазах сверкал возбужденный свет:

— Ты все же неплох, не забыл взять мое вино Хуадяо.

Лу Монин:

— Угу.

Черная змея:

— Но ты все же слишком беден. Хотя бы одного слугу бы взял с собой. Не боишься, что тебя примут за переодетую девушку и украдут?

Лу Монин:

...

Черная змея:

— Видно, что ты никогда не покидал столицу. Знаешь, где в государстве Чжао самое интересное место? Это пейзажи за границей, которые простираются на тысячи ли...

Лу Монин, слушая болтовню змеи, терпел, сколько мог, но в конце концов не выдержал и потянулся к вину Хуадяо, висевшему в сумке.

Черная змея резко замолчала, насторожившись:

— Что ты задумал?

Лу Монин медленно повернул голову:

— Скажешь еще одно слово, и я выброшу одну бутылку. Всего их две с половиной. У тебя осталось два с половиной шанса. Продолжай.

Черная змея:

...